
Характер общения детей и родителей в последнее время существенно изменился. В статье описываются результаты исследований влияния цифровых технологий на процесс коммуникации в семье в цифровую эпоху.

• гаджеты • общение детей и родителей • цифровая эпоха

Роль гаджетов в общении современных детей и родителей

Сергей Анатольевич Водяха,

кандидат психологических наук,
доцент, кафедра общей психологии
и конфликтологии, Уральский
государственный педагогический
университет

Юлия Евгеньевна Водяха

кандидат психологических наук,
доцент, кафедра общей психологии
и конфликтологии, Уральский
государственный педагогический
университет

В последние годы коммуникационные технологии произвели революцию в межличностных отношениях и, в частности, в семейной жизни и отношениях родителей и детей¹. В американских семьях, согласно Л. Уэбб и её коллегам, это стало называться технологически опосредованным семейным общением². Л. Уэбб и её коллегами было продемонстрировано, что технологически опосредованное семейное общение (например, текстовые сообщения, видеоконференции, использование социальных сетей) имеет множество преимуществ и недостатков для родителей и детей, независимо от того, проживают они в одном домохозяйстве или нет³. С. Тикканен с коллегами считает, что, не говоря уже о нескольких проблемах, воспитание детей, проводимое «медиамамами» и «цифровыми папами», может побудить детей сопротивляться управлению своим экранным временем и мониторингу их присутствия в социальных сетях⁴. Медиа технологии, безусловно, создали новые опасения для сегодняшних родителей, которые обычно выражают обеспокоенность по поводу того, что их дети подвергаются вредоносным онлайн-воздействиям⁵. И всё же медиа технологии могут быть весьма полезными для родителей. Родители могут получать онлайн-помощь детских психо-

¹ Madianou, Mirca, and Daniel Miller. 2011. Mobile phone parenting: Reconfiguring relationships between Filipina migrant mothers and their left-behind children. *New Media & Society* 13: 457–70.

² Edbetter, and Kristen M. Norwood. 2015. Families and technologically assisted communication. In *The Sage Handbook of Family Communication*. Edited by Lynn H. Turner and Richard West. Thousand Oaks: Sage, pp. 354–69. ISBN 978–145228.

³ Там же.

⁴ Tikkanen, Stephanie, Walid Afifi, and Anne Merrill. 2015. Gr8 text expectations: Parents' experiences of anxiety in response to adolescent mobile phone delays. In *Family Communication in the Age of Digital and Social Media*. Edited by Carol J. Bruess. New York: Peter Lang Publishers, pp. 360–82. ISBN 978-1433127458.

⁵ Там же.

логов, способных дать рекомендации по преодолению поведенческих проблем детей и посещать форумы по вопросам цифрового воспитания детей⁶. Более того, отъезд молодых людей в высшие учебные заведения в другой город в настоящее время является менее пугающим для многих родителей, учитывая почти непрерывную связь, обеспечиваемую новыми технологиями. Технологически опосредованное общение между членами семьи зависит от социальных возможностей, которые предоставляют новые средства массовой информации (например, семейные ритуалы Facebook, международная связь), культурных норм, регулирующих использование технологий (например, соответствующего количества родительских контактов со зрелыми детьми), а также богатое разнообразие технологических платформ, которые в настоящее время доступны (например, личные сообщения против общедоступных сообщений, текстовые сообщения против звонков)⁷.

Гаджеты сегодня могут поддерживать своих пользователей в постоянном контакте с семьёй и друзьями. Эти устройства размыли обычные социальные границы. Люди больше не подвержены изоляции в отдалении от семьи и друзей. На самом деле изоляция — это то, что должно быть тщательно спланировано и часто подвергается негативным санкциям со стороны тех, кто ожидает, что другие будут доступны в любое время⁸ (Webb, 2015). Кроме того, при использовании гаджетов родители имеют возможность поддерживать интенсивные родительские отношения со своими детьми в течение длительного времени, поскольку образование, занятость, расторжение брака или даже миграция разбросали семью по географически отдалённым местам⁹.

Многочисленные исследования показывают, что такие интенсивные, технологически опосредованные отношения часто усиливают связи между родителями и детьми, но во многих случаях могут создавать новые проблемы. Современные семьи, как выяснил Дж. Чайлд с коллегами, в настоящее время имеют массу электронных устройств, каждое из которых имеет определённый набор правил для надлежащего общения в сочетании с нормами использования, которые могут различаться внутри семей¹⁰. Задолго до появления таких коммуникационных технологий семьи часто предоставляли молодым людям основу для развития фундаментальных коммуникативных навыков. Например, в современную (доцифровую) эпоху речь изучалась главным образом в пределах дома. Молодые люди быстро узнали о преимуществах и последствиях соответствующих и неподходящих способов общения, и молодёжь в конечном счёте перенесла навыки общения, усвоенные в своей родной семье, в более широкий социальный контекст.

Новые средства массовой информации произвели революцию в этих моделях социализации, поскольку личные контакты и традиционная письменная переписка всё чаще вытесняются удалёнными сообщениями, отправкой сообщений в определённые группы (например, членам семьи, сверстникам) и более быстрыми формами выражения, направленными на других, находящихся в сети контактов в социальных сетях, онлайн-сетях и т.д.

Авторы признают, что были проведены обширные предварительные исследования по технологически опосредованной семейной коммуникации¹¹.

Авторы рассматривают гаджеты как один из ресурсов (хотя и имеющий претензии на ведущее место), который семьи могут привлекать стратегически для развития связи, принимать важные решения, вести

⁶ Bacigalupe, Gonzalo, and Susan Lambe. 2011. Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy. *Family Process* 50: 12-26. [CrossRef] [PubMed].

⁷ Bacigalupe, Gonzalo, and Iris Brauninger. 2017. Emerging technologies and family communication: The case of international students. *Contemporary Family Therapy* 39: 289-300. [CrossRef] Soc. Sci. 2019, 8, 83 27 of 30.

⁸ Bacigalupe, Gonzalo, and Susan Lambe. 2011. Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy. *Family Process* 50: 12-26. [CrossRef] [PubMed].

⁹ Там же.

¹⁰ Child, Jeffrey T., and Sandra Petronio. 2015. Privacy management matters in digital family communication. In *Family Communication in the Age of Digital and Social Media*. Edited by Carol J. Bruess. New York: Peter Lang Publishers, pp. 32-54. ISBN 9781433127458.

¹¹ Bruess, Carol J., ed. 2015. *Family Communication in the Age of Digital and Social Media*. New York: Peter Lang Publishers, ISBN 978-1433127458.

переговоры и разрешать конфликты. Таким образом, гаджеты — это гибкий инструмент, который может использоваться различными членами семьи и для самых разных целей.

При этом мы готовы признать, что гаджеты не являются нейтральными инструментами в доме, имея разную степень значимости для разных членов семьи¹². Молодые люди часто более искусны в освоении технологий, чем их родители¹³. Более того, конкретные технологии могут предоставлять привилегии определённым типам пользователей и компетенциям (например, эффективное ведение блога требует навыков составления сложных форм, в то время как направленный обмен текстовыми сообщениями требует возможностей краткого выражения). Таким образом, как гибкий ресурс, технология не предопределяет семейное взаимодействие.

Технологически опосредованное общение между членами семьи и родительский мониторинг использования средств массовой информации детьми являются отличительными признаками современной взрослой жизни¹⁴. Дж. Арнетт (2004) убедительно доказывает, что ранняя взрослость является исторически новой фазой социального развития человека, которая следует за юношеским возрастом и предшествует полноценной взрослой жизни. Развивающаяся взрослая жизнь — это фаза жизни взрослых людей переходного возраста (в возрасте от 18 до 20 лет), которые откладывают своё участие в исторических признаках взрослой жизни, таких как карьера, брак, рождение ребёнка и (или) владение недвижимостью¹⁵ (Arnett, 2004).

Несмотря на запоздалое участие молодых людей в исторических обрядах перехода к взрослой жизни, они юридически наделены правом заниматься независимой деятельностью. Традиционно взрослые обязанности

принимались в неизменной последовательности, часто начиная с брака, который сопровождался родительством и домовладением. Таким образом, варианты достижения совершеннолетия были ограничены.

Однако развивающаяся взрослая жизнь предоставляет широкий спектр вариантов или путей, по которым молодые взрослые могут вступать в свои обязанности, постепенно принимая на себя ответственность за свою жизнь. Таким образом, появляющиеся взрослые часто посещают колледж, путешествуют, устраиваются на работу (не работают), сожительствуют со значимыми другими (или иногда остаются жить с родителями) и вовлекаются в политическую или военную деятельность, часто при этом всё ещё полагаясь на фигуры родителей для решения некоторых практических проблем, эмоциональной поддержки и финансовой помощи. Становление развивающейся взрослой жизни как особой фазы человеческого развития материализовалось в соответствии с ещё более явным проявлением технологического развития в современных обществах.

Растущая зависимость от коммуникационных технологий привнесла новую динамику в ряд первичных социальных отношений в целом и семейного взаимодействия в частности¹⁶. Многие формы технологически опосредованного взаимодействия, особенно текстовое общение, требуют взаимной интерпретации со стороны собеседников, поскольку эти технологии часто лучше всего подходят для кратких, пунктуальных и иногда асинхронных разговорных обменов. Учитывая высокую степень интерпретативной широты в отсутствие непосредственного или голосового контакта, люди могут неправильно понимать смысл сообщений, которые они получают. Быстрые и точные мгновенные сообщения или текстовые сообщения могут быть неправильно помечены получателем как грубые, а отправка слишком большого количества этих сообщений может восприниматься как преследование.

В течение достаточно долгого времени были разработаны различные методы выяснения,

¹² Bacigalupe, Gonzalo, and Susan Lambe. 2011. Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy. *Family Process* 50: 12-26. [CrossRef] [PubMed].

¹³ Там же.

¹⁴ Arnett, Jeffery J. 2004. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens to the Twenties*. New York: Oxford University Press.

¹⁵ Arnett, Jeffery J. 2004. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens to the Twenties*. New York: Oxford University Press.

¹⁶ Clark, Lynn S. Parental mediation theory for the digital age. *Communication Theory* 21: 323-43. [CrossRef] Clark, Lynn S. 2013. *The Parent App: Understanding Families in the Digital Age*. Oxford: Oxford University Press, ISBN 9780199899616

чтобы помочь распространить напряжённые ситуации обмена сообщениями. Эти уточняющие методы включали в себя то, что пару десятилетий назад рассматривались новые лингвистические формы, часто выражаемые через сокращения и стенографию, такие как «LOL: громко смеяться», «ILY: я люблю тебя». Кроме того, многие люди использовали смайлики в качестве методов для передачи намерения письменного сообщения.

Конечно, на технологически опосредованное общение в семье влияют социальные контекстуальные факторы¹⁷. Во время обострения конфликтных отношений многие люди используют гаджеты и средства массовой информации, чтобы снизить уровень интимности в общении. Люди по разным причинам выбирают коммуникационные технологии в качестве инструмента, позволяющего избежать прямого конфликта. Некоторые люди считают текстовое сообщение умеренной степени менее эмоционально вредоносным, чем личная критика глаза в глаза или по телефону. Также необходимо учитывать динамику коммуникационных возможностей и предпочтений, поскольку получатель сообщения может выбирать, когда или если он должен отвечать на сложные критические замечания, вынесенные удалённо.

Что касается семейной жизни, правила, в семьях регулирующие использование технологий, часто требуют постоянных переговоров¹⁸. В критических правовых ситуациях, таких как развод или переговоры об опеке, семьи могут предпочесть общаться исключительно через текстовые сообщения или электронную почту, не только во избежание прямого конфликта, но и для обеспечения того, чтобы в письменном виде велись все соглашения и разговоры.

В то время как коммуникационные технологии могут служить ресурсом для улучшения отношений, они также могут быть инициатором конфликта. Таким образом, рост цифровых средств вынудил отдельные семьи ограничить сферы использования

гаджетов¹⁹. В настоящее время нет чёткой границы между семьёй и рабочим местом потому, что цифровые технологии становятся всё более мобильными. Однако частое использование коммуникационных технологий может привести к снижению уровня удовлетворённости семейной жизнью, в основном из-за напряжённости, вызванной воспринимаемым пренебрежением семейными обязанностями.

Поэтому семьи, которые хотят использовать коммуникационные технологии в качестве позитивного инструмента, часто создают свои собственные границы и ожидания для технологически поддерживаемого общения между членами семьи. Транснациональные семьи и семейные пары являются отличным примером смягчения конфликтов через географические расстояния посредством гаджетов²⁰ (Cuban, 2017).

М. Мадяну и Д. Миллер обнаружили, что филиппинские мигранты практикуют «воспитание детей по мобильному телефону»²¹. Р. Салазар выявили феномен «материнства на расстоянии»²², которое позволяет родителям уменьшить эмоционально обременительные эффекты разделения с детьми. Гаджеты выступают в качестве географического моста между родителем и ребёнком. Как транснациональные родители воспитывают чувство принадлежности к семье через дистанцированный уход²³. Этот эмоционально напряжённый труд может быть дополнительно облегчён посредством цифровых СМИ. Таким образом, в целом гаджеты могут творчески использоваться для сохранения семейных связей, преодолевая географические расстояния²⁴.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Madianou, Mirca, and Daniel Miller. 2011. Mobile phone parenting: Reconfiguring relationships between Filipina migrant mothers and their left-behind children. *New Media & Society* 13: 457-70.

²² Parrenas, Rhacel Salazar. 2001. Mothering from a distance: Emotions, gender, and intergenerational relations in Filipino transnational families. *Feminist Studies* 27: 361-90.

²³ Baldassar, Loretta, and Laura Merla, eds. 2014. *Transnational Families, Migration and the Circulation of Care: Understanding Mobility and Absence in Family Life*. New York: Routledge, ISBN 978-0415626736.

²⁴ Bacigalupe Gonzalo, Susan Lambe. 2011. Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy. *Family Process* 50: 12-26. [CrossRef] [PubMed].

¹⁷ Gee, Elizabeth, Lori M. Takeuchi, and Ellen Wartella, eds. 2018. *Children and Families in the Digital Age*. New York: Taylor & Francis, ISBN 978-1138238619.

¹⁸ Bacigalupe, Gonzalo, and Susan Lambe. 2011. Virtualizing intimacy: Information communication technologies and transnational families in therapy. *Family Process* 50: 12-26. [CrossRef] [PubMed].